

Искусство, зовущее на борьбу

ЗРИТЕЛИ О СПЕКТАКЛЯХ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА САТИРЫ

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ПОСТАНОВКА

Тишина. Зрительный зал переполнен, нет ни одного свободного места. Все зрители устремлены на медленно открывающийся занавес. А на сцене — проливной дождь... Так началась комедия З. Гердта и М. Дьяковского «Поплудь фея», которую мы недавно увидели в исполнении коллектива Московского театра сатиры. Спектакль смотрится с захватывающим интересом, и неоднократно зрители аплодисментами выражают свое восхищение игрой актеров.

С большим мастерством исполняет роль директора фабрики детских игрушек Синицына артист А. Паланов. Он создает образ человека, не имеющего своего мнения, хамелеона по натуре. Жизненно и правдиво играют артисты В. Рунге (Сергей), Н. Акимов (Ната), заслуженная артистка РСФСР В. Васильева (Зина). Они ухватываются за бытовую мелочность, бюрократизм. А для этого надо любить свой Родник, уважать общество, в котором живешь, знать и любить свою работу.

Хочется отметить широкий применение в этом спектакле режиссером театра заслуженным артистом РСФСР З. Красненским и художником Л. Кроль световых и звуковых эффектов, а также нарядных мест в других спектаклях элементов кино и мультипликации для создания замечательных декораций. Жаль, что наши хабаровские театры так мало уделяют внимания этой стороне постановки.

В. КОЛПАКОВ,
прораб Хабаровской судостроительной

ТЕАТР ОБЛИЧАЕТ

Впервые с Московским театром сатиры я познакомился в годы Великой Отечественной войны, во время его гастролей по Дальнему Востоку. Глубоко волновали тогда нас, хабаровчан, его спектакли о борьбе советского народа с фашистскими захватчиками. И позже, будучи в Москве, не раз посещала спектакли театра, и всегда они мне очень нравились.

Сейчас этот театр снова у нас в гостях. И, что особенно приятно, — с совершенно новым репертуаром. Теперь это постоянный Театр сатиры. Его спектакли разлетаются, говорят, вовсю по борьбе со всечуждыми пережитками старого общества. Наконец, он всерьез на своей сцене играет Маяковского. И сделал это талантливо, смело.

Особенное впечатление на меня произвела постановка пьесы «Блюз», где театр разоблачает такие отрицательные явления и недостатки, которые, к сожалению, есть еще и в наши дни: подхалимство, угодничество и т. п.

Хочется отметить игру народного артиста Таджикской ССР Г. Ментлета, а также заслуженных артистов РСФСР Т. Пейтлер, В. Васильеву, В. Дорофееву и других.

От всей души желаю коллективу Московского театра сатиры дальнейших творческих успехов.

З. МАРТЫНОВА,
врач.

Группа артистов Московского театра сатиры (слева направо): первый ряд — Н. Н. Аркипова, заслуженная артистка РСФСР Е. Я. Милотина, режиссер заслуженный артист РСФСР Э. Б. Красненский.

Второй ряд: Е. Я. Весник, народный артист Таджикской ССР Г. П. Ментлет, помощник режиссера Е. А. Забелина, заведующий труппой С. И. Тарханов и Р. В. Прибыловский.

КОГДА СМОТРИШЬ СПЕКТАКЛЬ

Случилось как-то так, что я не прочел ни одной рецензии о постановке спектакля «Блюз» в Театре сатиры. Так что, может быть, те мысли, которые я высказываю, будут повторением уже написанного. А может быть, это даже и лучше, когда идешь на спектакль свободным от суждений рецензента.

Моя классика — это Москва второй половины двадцатых годов. И первое впечатление от «Блюза» — это встреча с живой жизнью. Да, точно такие мелкие торгашки — тени прошлого — стояли в Охотном ряду и в Китайгородской стене и по узкой тогда Тверской (улице Горького) расхаживали на извозниках последние вытесненные. И конечно же, десятки Багнов, Розалий и Эльзавир Ревесов проходили в ту пору перед удивленными глазами пареня из деревни, впервые попавшего в Москву.

Но дело, конечно, не во внешнем сходстве. Главное — действительно перенесла из времени, когда приходилось вести жестокую, острую и, нередко, весьма сложную борьбу с мешанством и со всем тем отрицательным, что вешал в себя это явление. И когда Владимир Маяковский появился у нас в университетском клубе, мы горячо приветствовали его, как одного из самых страстных бойцов в этой борьбе против того, что притаяжилось в «защитных матрацах времени».

И если бы театр ограничился только этим — созданием спектакля, в качественной степени исторического, о двадцатых годах, то, может быть, он и получился интересным, но оставил бы зрителя более или менее равнодушным. Но театр сумел прочувствовать Маяковского так, что мы на протяжении всего спектакля незримо видим Владимира Владимировича рядом с нами сейчас, ведущим страстную борьбу против некоторых уродливых явлений, имеющихся место в нашем быту. Это

ощущается во всех сценах, но достигает наивысшего напряжения в тот момент, когда сматенный, почти страшный в своей отрицательности Присыпкин облетает в зрительный зал и кричит: «Чего же я один в клетке?..» Артист В. А. Лепко, великолепно создавший образ рабочего парня, угнетенного в быту мешанства, в этот момент ловко заставляет посмотреть пристально внутрь самого себя и задать вопрос: «А нет ли и во мне чего-нибудь от Присыпкина?»

После спектакля я много слышал разговоров о том, что вот все отключилось в старому быту, к уходящему театру покаянно прекрасно, а люди будущего изображены бледно и схематично. Мне думается, что здесь театр правильно прочитал Маяковского. Маяковский и не ставил перед собой задачу показывать людей будущего: он в пьесе играет роль своеобразной пивной, оживляющей аксею извне все то уродливое, на что состоит «бытовуха» убогарки. Именно поэтому автор и прибер здесь к плакату, где ради одной главной мысли обрешено все остальное.

Театр можно упрекнуть, пожалуй, в другом. В сцене в рабочем общежитии недостаточно ярко и убедительно показало осуждение Присыпкина его бывшими товарищами. Им, этим молодым рабочим и работницам, недостает именно той страстности, которой отличалась в те времена борьба против пережитков прошлого. В спектакле молодежь осуждает Присыпкина, это видно, это воспринято, но как-то довольно спокойно и холодно.

Но это детали. Главное в другом: со спектакля уходящим, как о большого праздника настоящего искусства и долго потом радующимся и размышляющим о виденном. Это — творчески смелый, острый, талантливый спектакль, за который мы должны быть благодарны коллективу Московского театра сатиры.

Андрей ПРИШВИН.

Приезжайте к нам почаще

Спектаклей в исполнении актеров Московского театра сатиры мне не приходилось видеть, кроме акрилизированной пьесы Дьяковского «Синьба с припадками». Вот почему с особым интересом, как и многие хабаровчане, ожидала гастролей Театра сатиры в наш город.

На спектакль «Блюз» пошла больше из любопытства: хотелось посмотреть на сцене Маяковского. Я не могла представить себе, как будет выглядеть со сцены хорошо известная мне пьеса. Но то, что увидела, превзошло все мои ожидания. Игра талантливых актеров, особенно В. Лепко,

Г. Ментлета, меня захватила, поволакала. Я увидела, как по-современному, страстно может прозвучать сагунда драматургии Маяковского. Большие мысли рождает этот яркий спектакль. Он возмужает нас к борьбе с мешанством, со всечуждыми пережитками прошлого в сознании и быту советского человека.

Очень хотелось бы, чтобы почаще приезжали к нам, на Дальний Восток, мастера столичской сцены.

А. ЮДИНА,
инженер Дальтранспроекта.

Сцена из спектакля В. Маяковского «Блюз», первый акт. НА СНИМКЕ (слева направо): Велосипедисты — В. В. Рунге, Поля — Н. Ю. Каратеева и Чулков — Д. М. Каленов. Фото Н. Шкулина.